«дьявол» и в переносном значении «противник», «противоборец».[41]. Более широким по своему значению является слово «супротивный».

В «Степенной книге», «Дополнениях к Никоновской летописи» и в «Царственной книге» мы находим оба названных слова. При этом слово «супостат» встретилось только три раза в языке трех высокопоставленных иерархов: в речи митрополита Макария к Грозному — победителю Казани,[42] в посланиях архиепископа новгородского Пимена[43] и патриарха александрийского Иоакима.[44] Значение его во всех трех случаях — внешний враг. Наличие слова «супостат» только в языке церковников и отсутствие его в других местах названных книг говорят о том, что оно не было словом обычного литературного языка, хотя и бытовало в языке церковников.

Что же касается слова «супротивный», то оно встречается с тем же значением «враг внешний» гораздо чаще, например в названном послании Пимена дважды. Употребляется и наречие той же основы — «супротивно»: «не перестающе супротивно брань творяху»,[45] и предлог «супротив». С таким же значением много раз встречается это слово и в современной «Повести некоего боголюбива мужа». Но, кроме «внешний враг», слово «супротивный» имело и другое более широкое значение — «противящийся», вообще «противник». Для нас особый интерес представляет тот факт, что именно с таким значением данное слово употреблено в «Царственной книге» в большой приписке, автором которой считают Грозного:[46] бояре «будут княгине Офросинье и князю Володимеру на государство им не сопротивны, а служити им готовы».[47] К началу 60-х годов у Грозного, как известно, было много «супротивных». Именно потому и взял это слово Федоров для молитвы за царя в своем Часовнике.

Со своим заданием редактор справился блестяще. Его текст молитвы безо всяких изменений перепечатывает Московский печатный двор. Не внес в нее никаких изменений и Синод. Так московское книгопечатание в первые же годы своего существования непосредственно включилось в политические планы Грозного и в этом конкретном случае.

Как же принята была новая редакция молитв за царя в последующих рукописных и печатных изданиях Часовников, Миней и Анфологионов? Рассмотрим эти рукописные книги второй половины XVI в., возможно начала XVII в., переписанные после 1565 г.

Из большого числа их полный текст молитв удалось найти только в 11. Интересующие нас молитвы встретились 17 раз, из них в единственном числе 5 раз, что составляет 29% ко всему числу случаев. Последовательное употребление слова «царь» в единственном числе имеем только в Часослове ГБЛ, № 129 Шибанова. В двух других Часословах — ГБЛ, № 361 (Троице-Сергиевой лавры) и Львовского художественного музея № 197 такой последовательности нет. В Часослове ГБЛ: «победы князем на-

[41] И. И. Срезневский, Материалы, т. III, стлб. 620—621, 623—624.

[42] Никоновская летопись: ПСРЛ, т. XIII, 1-я половина. СПб., 1904, стр. 226.

[43] Дополнения к Никоновской летописи: ПСРЛ, т. XIII, 2-я половина. СПб., 1904, стр. 352.

[44] Книга степенная царского родословия: ПСРЛ, т. XXI, ч. II. СПб., 1913, стр. 666.

[45] Там же, стр. 657.

[46] Д. Н. Альшиц. Иван Грозный и приписки к лицевым сводам его времени. — ИЗ, 1947, т. 23 — С. В. Бахрушин считал, что «они сделаны по распоряжению самого царя» (С. В. Бахрушин. Избранная рада Ивана Грозного. — ИЗ, 1945, т. 15, стр. 33), а С. Б. Веселовский — «при непосредственном, близком участии самого царя» (С. Б. Веселовский. Последние уделы в Северо-Восточной Руси. — ИЗ, 1947, т. 22, стр. 106).

[47] Царственная книга: ПСРЛ, т. XIII, 2-я половина, стр. 523.